
СИГГРИД
(НЕ) ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
для миллионера

Сиггрид –

(не) фиктивная жена для миллионера

«Литнет»

2026

– С.

(не) фиктивная жена для миллионера / С. – — «Литнет», 2026

Одна пролитая чашка кофе прямо перед важнейшей сделкой — и самый опасный, властный и циничный банкир Даниил Воронцов пообещал стереть меня в порошок, а мою кондитерскую пустить под бульдозер. Он привык уничтожать врагов одним взглядом. Мы должны были стать злейшими врагами.Но у его эксцентричной бабушки оказались свои планы на наш счет. Согласно ее безумному завещанию, Воронцов получит права на огромную строительную империю только в одном случае — если его законной женой стану я. Простая кондитерша Кира Лебедева, дочка её покойной подруги.Теперь я заперта в его пентхаусе. Он пытается диктовать мне свои условия, а я в ответ устанавливаю жёсткую границу ровно посередине нашей общей кровати. Нам придется разыгрывать безумную страсть перед скрытыми камерами, пока вокруг плетутся опасные интриги. Вот только Воронцов еще не знает: его фиктивный контракт превратился в настоящую войну. И сдаваться в ней я не собираюсь.Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте лайки и обязательно делитесь своими впечатлениями в комментариях! Искры между ледяным миллионером и огненным кондитером полетят с самых первых строк! ❤#

© – С., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Адская встреча 5
Глава 2. Торг неуместен 9
Глава 3. Переезд в логово врага 12
Глава 4. Первая проверка на прочность 16
Глава 5. Семейный ужин как поле боя 20
Глава 6. Война на кухн 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Глава 1. Адская встреча

Утро понедельника в кондитерской «Карамель и корица» начиналось идеально, пока на пороге не появился он. Кира Лебедева, поправляя выбившийся из-под фартука локон ярко-рыжих волос, критически осматривала витрину. Капкейки с лавандовым кремом стояли ровными рядами, а фирменный черничный торт манил глянцевой глазурью. Кира любила свою работу. В свои двадцать три года она была не просто владелицей этого уютного уголка на тихой улочке мегаполиса, но и главным художником-кондитером. Ее огромные зеленые глаза, обычно светившиеся мягким теплом, сейчас сузились от подступившего раздражения.

Дверной колокольчик бешено зазвенел, и в помещение буквально влетел ураган в дорогом костюме-тройке. Мужчина был высок, широкоплеч и излучал ту безумную, давящую энергетику, от которой у обычных людей подкашиваются колени. Даниил Воронцов. Циничный инвестиционный банкир, холодный, властный, абсолютно не терпящий легкомыслия. Кира сразу узнала его, хотя видела до этого только в экономических новостях и судебных хрониках. Жесткое, словно высеченное из гранита лицо, холодные серые глаза, напоминающие ледники, и идеально уложенные темно-каштановые волосы. Каждая деталь его облика – от платиновых запонок до начищенных до зеркального блеска туфель – кричала о неприличном богатстве и абсолютной власти. Он ненавидел Киру заочно: месяц назад ее курьер на скутере случайно подрезал его премиальный лимузин, спровоцировав глупую аварию, из-за которой Даниил опоздал на подписание важнейшего контракта, и его бизнес серьезно пострадал.

– Кофе. Черный. Двойной эспрессо. Быстро, – процедил он сквозь зубы, даже не глядя на Киру, и уткнулся в экран своего ультратонкого смартфона.

Голос у него был низкий, бархатистый, но в нем отчетливо слышался металл. Человек, привыкший, что весь мир вращается вокруг него по первому щелчку пальцев.

– Доброе утро, – вежливо, но с ледяной интонацией ответила Кира, намеренно растягивая слова. – У нас принято здороваться. И вообще-то у нас самообслуживание у стойки, но ради исключения...

– Девушка, у меня нет времени на любезности и лекции об этикете, – перебил ее Даниил, наконец-то соизволив поднять на нее свой леденящий душу взгляд. – Через пятнадцать минут у меня сделка года на пятьдесят миллионов долларов. Если я опоздаю из-за того, что вы тут возитесь, я выкуплю это заведение и снесу его к чертям. Живее.

Кира почувствовала, как внутри нее закипает настоящая, праведная ярость. Этот высокомерный индюк смеет угрожать ее кофейне? Месту, которое она по крупицам создавала вместе с мамой? Ну уж нет, Воронцов, ты нарвался не на ту кондитерскую. Ей хотелось высказать ему все, что она думает о заносчивых банкирах, которые скупили половину исторического центра города.

Она резко повернулась к кофемашине. Пальцы слегка подрагивали от злости, когда она наливала кипящий, ароматный напиток в большой бумажный стакан. В голове созрел дерзкий план – плеснуть ему туда побольше сиропа чили, чтобы спесь сбило. Но судьба решила распорядиться иначе и закрутить сюжет гораздо более карикатурным образом.

Даниил, не переставая говорить по телефону со своим лучшим другом и адвокатом Артуром, сделал шаг вперед, вплотную приближаясь к стойке. Он жестикулировал свободной рукой, его безупречно скроенный пиджак распахнулся.

– Да, Артур, контракты у меня. Все под контролем, эти нищеброды подпишут все условия... – уверенно чеканил Воронцов.

В этот самый момент Кира разворачивалась со стаканом, доверху наполненным обжигающим черным эспрессо. Ее короткая джинсовая юбка зацепилась за выступающий край коробки с салфетками, которую рассеянный бариста оставил на краю стойки. Кира потеряла равнове-

сие. Из ее горла вырвался короткий вскрик. На секунду ей показалось, что время замедлилось, как в дешевом кино. Она летела вперед, а стакан с кофе вырывался из ее пальцев, описывая идеальную параболу прямо в направлении безупречно белой, накрахмаленной сорочки Даниила Воронцова.

Шлепок. Шипение. И оглушительный, яростный рык, который, казалось, заставил задрожать стекла в витринах кондитерской.

Весь стакан темного, горячего напитка ровным широким пятном расплылся по груди миллиардера, мгновенно пропитывая дорогую ткань, пачкая шелковый галстук и затекая под жилет. Горячая жидкость явно обожгла его кожу, потому что Даниил резко дернулся, роняя свой телефон прямо на кафельный пол. Экран смартфона с тихим хрустом покрылся паутиной мелких трещин.

В кофейне повисла мертвая, звенящая тишина. Кира, чудом удержавшись на ногах и ухватившись за край стойки, во все глаза смотрела на дело рук своих. На секунду ей стало искренне жаль парня – кофе действительно был очень горячим. Но когда она увидела, как его лицо наливается багровым гневом, а серые глаза превращаются в две амбразуры, жалость мгновенно испарилась, уступив место инстинкту самосохранения.

– Ты... ты хоть понимаешь, что ты натворила, девчонка?! – прорычал Даниил, отряхивая руками мокрую ткань, которая теперь жалко липла к его накачанному торсу. – Этот костюм стоит больше, чем вся твоя жизнь вместе с этой убогой забегаловкой! Из-за твоих недоумков на скутерах я уже потерял контракт, а теперь ты решила лично меня доконать?!

– Во-первых, я не девчонка, у меня есть имя! – вскинулась Кира, упирая руки в бока и упрямо вздергивая подбородок. В ней проснулась фамильная гордость Лебедевых. – Во-вторых, вы сами под руку полезли и дернулись! И вообще, не нужно было хамить. Это карма, поняли? Карма за ваши пятьдесят миллионов!

Даниил тяжело дышал, его широкая грудь вздымалась. Он сделал шаг к ней, преодолевая разделяющую их стойку, так что Кира почувствовала дорогой парфюм с нотками табака и сандала, смешавшийся теперь с запахом горелого кофе. Он выглядел как разъяренный хищник, готовый растерзать добычу. Его пальцы сжались в кулаки.

– Ты совершила самую большую ошибку в своей жизни, рыжая, – тихо, но от этого еще более угрожающе произнес он, глядя ей прямо в глаза. – Я уничтожу тебя. Разорю. Ты будешь умолять меня о работе дворником, но я не сжалюсь. Твоя кофейня закроется до конца этой недели, я лично об этом позабочусь. Запомни этот день.

Он резко развернулся, наступив тяжелым ботинком на свой растрескавшийся телефон, и быстрыми, размашистыми шагами вышел на улицу, с силой захлопнув дверь. Колокольчик жалобно звякнул и отвалился, упав на половичок. Кира осталась стоять посреди пустой кондитерской. Сердце бешено колотилось в груди, руки мелкой дрожью выдавали пережитый страх, но на губах играла упрямая, дерзкая усмешка. Она еще не знала, что этот пафосный индюк действительно имеет власть исполнить свои угрозы, но вечером ее ждало известие, которое свяжет их судьбы намертво. Даниилу на мобильный, едва он сел в машину, позвонил адвокат и сообщил: его эксцентричная двоюродная бабушка, миллионерша Муза Петровна, только что скончалась, оставив безумное завещание.

Вечер того же дня застал Киру Лебедеву в юридической конторе «Петров и партнеры». Ее вызвали официальным, пугающе строгим письмом. В зале заседаний, оформленном в классическом стиле с тяжелыми дубовыми панелями, пахло дорогим табаком и старой бумагой. За столом сидел господин Петров – сухопарый пожилой нотариус в роговых очках, поверенный покойной Музы Петровны Воронцовой. Баба Муза была легендарной личностью. В свои семьдесят пять лет она умудрялась носить откровенное кружевное белье, курить дорогие сигариллы, крутить романы с молодыми художниками и регулярно устраивать подлянки своим

чопорным родственникам. Она была лучшей подругой покойной мамы Киры и всегда обещала позаботиться о девочке после ее смерти.

Дверь зала с грохотом распахнулась, и внутрь вошел Даниил Воронцов. На нем был уже другой, идеально отглаженный серый костюм, но взгляд оставался таким же леденящим, как и утром в кофейне. Увидев Киру, он на секунду замер, а затем его лицо исказилось от глубокого презрения. Он до сих пор не мог простить утренний инцидент с пролитым эспрессо.

– Какого черта эта ненормальная делает здесь, Петров? – резко спросил Даниил, садясь в противоположное кресло и демонстративно игнорируя присутствие девушки. – Я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву. Нам нужно скорее подписать бумаги на управление инвестиционным холдингом Воронцовых. У меня нет времени на посторонних людей в этом кабинете.

– Присаживайтесь, Даниил Александрович, – спокойно ответил нотариус, развязывая тесемки на плотной папке. – Кира Владимировна находится здесь по прямому указанию вашей двоюродной бабушки. Сейчас я зачитаю официальную волю Музы Петровны, и все ваши вопросы отпадут сами собой. Прошу тишины.

Петров прокашлялся и начал читать сухим, монотонным юридическим голосом, который никак не вязался с безумным текстом документа: «Я, Муза Петровна Воронцова, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещаю весь свой контрольный пакет акций строительного и инвестиционного холдинга своему внуку Даниилу Воронцову. Однако, зная его сухой, бездушный характер и полное неумение ценить настоящие человеческие чувства, я ставлю одно жесткое и бескомпромиссное условие. Даниил получит наследство только в том случае, если в течение недели заключит официальный брак с Кирой Владимировной Лебедевой, дочерью моей любимой подруги. Они обязаны прожить под одной крышей как законные супруги не менее полугода. Если брак не будет заключен или распадется раньше срока по вине любой из сторон, весь холдинг перейдет благотворительному фонду защиты бездомных животных».

В кабинете повисла мертвая, звенящая тишина. Кира смотрела на нотариуса, широко раскрыв свои зеленые глаза. Брак? С этим чудовищем? Это какая-то карикатурная шутка! Даниил медленно поднялся со своего места. Его кулаки сжались так, что побелели костяшки пальцев. Он перевел взгляд на Киру, и в его серых глазах вспыхнуло столько ярости, что девушке захотелось вжаться в кресло.

– Это абсурд! – рявкнул Даниил, с силой ударив ладонью по столу. – Моя бабка окончательно выжила из ума перед смертью! Я не собираюсь жениться на этой рыжей кухарке, которая облила меня кофе и уничтожила мой телефон! Сколько она тебе заплатила, Петров, чтобы ты подделал этот бред?! Я оспорю это завещание в любом суде!

– Документы подлинные, Даниил Александрович, – мягко, но твердо ответил нотариус, поправляя очки. – Подпись заверена всеми инстанциями. Либо вы женитесь на Кире Владимировне, либо через шесть дней холдинг вам больше не принадлежит. Совет директоров уже в курсе условий. У вас нет выбора, если вы хотите сохранить свою бизнес-империю.

Кира наконец-то обрела дар речи. Она вскочила на ноги, упрямо вздернув подбородок. Ее огненные волосы растрепались, а зеленые глаза горели ответным огнем. Она не собиралась быть вещью в чужой игре.

– Вы думаете, я горю желанием выходить замуж за этого самовлюбленного робота?! – звонко крикнула она. – Да мне плевать на ваши миллиарды, Воронцов! Я не продаюсь! Нам не о чем разговаривать, я ухожу!

Даниил сделал стремительный шаг в ее сторону, нависая над ней всей своей массивной фигурой. Его серые глаза встретились с ее зелеными, и между ними словно проскочил электрический разряд чистой, концентрированной ненависти. Он перехватил ее взгляд, не давая сдвинуться с места.

– Ты думаешь, у тебя есть выбор, рыжая? – тихо, с пугающей угрозой прошептал он, глядя ей прямо в лицо. – Если из-за тебя я потеряю холдинг, я лично позабочусь о том, чтобы ты и твоя колымага с пирожными исчезли из этого города навсегда. Ты выйдешь за меня, Лебедева. Даже если мне придется притащить тебя в ЗАГС в кандалах. Завтра жду тебя в своем офисе для обсуждения деталей. Сбежать не получится.

Кира сглотнула вязкую слюну, но взгляда не отстаивала. Сюжет их жизни завязался в тугой, неразрывный узел, и отступать было поздно.

Дорогие читатели! Если вам интересна дальнейшая судьба Киры, обязательно поставьте лайк (нажмите на сердечко)и добавьте книгу в свою библиотеку, чтобы не пропустить продолжение этой горячей истории! Ваша поддержка очень важна для автора!

Глава 2. Торг неуместен

Даниил Воронцов сидел в своем огромном кабинете на верхнем этаже небоскреба Сити. Панорамные окна открывали вид на вечерний город, залитый огнями, но банкира это зрелище совершенно не успокаивало. Напротив него на роскошном кожаном диване расположился Артур – его лучший друг и личный адвокат. Артур, парень тридцати лет с вечной лукавой улыбкой и растрепанными русыми волосами, лениво крутил в руках дорогую ручку. На нем был модный темно-синий пиджак без галстука, который подчеркивал его расслабленный вид. В отличие от Даниила, адвокат относился к сложившейся ситуации с явным юмором и долей здорового цинизма.

– Даня, ну согласись, баба Муза переиграла тебя на твоем же поле, – усмехнулся Артур, поправляя стильные очки в тонкой оправе. – Ты всю жизнь просчитывал риски, контролировал каждый шаг инвесторов, а тут старушка одним росчерком пера заставила тебя вести под венец рыжую фурию. Кстати, девчонка очень даже симпатичная. Яркая, с характером, глаза огромные. По крайней мере, с ней тебе точно не будет скучно в ближайшие полгода.

– Закрой рот, Артур, – холодно оборвал его Даниил, нервно перебирая бумаги на столе. – Мне не нужны твои глупые шутки. Мне нужно четкое юридическое решение. Этот фиктивный брак разрушит мою репутацию на рынке. Но холдинг – дело всей моей жизни, я не отдам его кошкам. Я уже запустил процесс сноса ее кофейни, земля под ней принадлежит моей дочерней фирме. Нотариус сказал, что если я просто уничтожу ее бизнес, она может отказаться от сделки, и тогда акции сгорят. Мне нужно заставить ее подписать отказ от наследства в мою пользу за хорошую компенсацию. Пусть заберет деньги и исчезнет.

– Не выйдет, – покачал головой Артур, мгновенно посерьезнев и откладывая ручку в сторону. – По условиям завещания, любой официальный отказ одной из сторон аннулирует весь контракт. Вам нужно именно пожениться и прожить полгода под одной крышей. Но мы можем составить такой жесткий брачный контракт, который превратит ее жизнь в настоящий ад, и она сама сбежит, добровольно отказавшись от всех претензий после развода. Мы зажмем ее в такие тиски, что она пикнуть не посмеет.

В этот момент дверь кабинета без стука распахнулась, и внутрь влетела Анжелика – гламурная бывшая невеста Даниила. Высокая, изящная блондинка с идеальным макияжем, в облегающем красном платье от кутюр, она выглядели как картинка из дорогого модного журнала. Ее отец был крупным инвестором холдинга Воронцова, и Анжелика считала Даниила своей законной собственностью. На ее красивом, но сейчас искаженном злостью лице читалась дикая ярость. Она тяжело дышала, а ее тонкие ноздри гневно раздувались.

– Даня! Что за бред я слышу в кулуарах?! – завизжала она, подбегая к столу и с силой ударяя по нему своей дорогой сумочкой из крокодиловой кожи. – Твой поверенный Петров шепнул моему отцу, что ты женишься на какой-то нищенке с окраины?! На рыжей кухарке из кофейни?! Ты с ума сошел?! А как же наша помолвка и свадьба в Ницце, которую мы планировали два года?!

Даниил даже не поморщился от ее оглушительного визга. Он медленно поднялся со своего кресла, поправляя платиновые манжеты. Его лицо оставалось абсолютно непроницаемым, как каменная маска.

– Анжелика, успокойся и сядь, – ледяным тоном произнес Даниил, глядя на нее сверху вниз. – Это временная коммерческая мера, необходимая для сохранения контроля над бизнесом. Бабушка оставила идиотское завещание, которое связывает мне руки. Мне придется пойти на этот шаг ради холдинга. Это просто бизнес, ничего личного.

– Нет! Я не позволю тебе портить репутацию ради этой девки! – Анжелика топнула каблуком, ее голубые глаза превратились в две ледяные щелки. – Эта кухарка не получит тебя и

твои деньги! Я устрою ей такую жизнь, что она сама проклянет тот день, когда родилась! Мой отец заберет все свои инвестиции из твоего проекта, если ты введешь эту оборванку в наше высшее общество! Она не продержится и недели!

– Твой отец никуда не уйдет, потому что потеряет на этом миллиарды, – жестко осадил ее Даниил, и в его голосе проступили опасные нотки. – И не смей вмешиваться в мои дела, Анжелика. Наш договор в силе, но сейчас ты мне мешаешь. Свободна. Выйди вон.

Блондинка задохнулась от возмущения, перевела полный ненависти взгляд на ухмыляющегося Артура, резко развернуласьи вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью. Даниил устало опустился обратно в кресло. На его телефон пришло короткое уведомление от секретарши – Кира Лебедева только что прибыла в здание холдинга по его требованию. Пришло время для жесткого торга.

Кира Лебедева вошла в роскошный кабинет Даниила Воронцова, намеренно громко стуча своими старыми белыми кедами по дорогому паркету. На ней была все та же простая джинсовая юбка и белая футболка с забавным принтом в виде толстого кота – абсолютный, вызывающий контраст со стерильным, пафосным миром Сити. Она скрестила руки на груди и остановилась прямо посреди комнаты, в упор глядя на Воронцова. Ее рыжие волосы казались еще ярче в свете офисных ламп.

– Ну и зачем ты меня вызвал, господин миллиардер? – дерзко спросила она, полностью игнорируя присутствие улыбающегося Артура. – Решил предложить мне денег, чтобы я исчезла и не портила твою безупречную жизнь? Или хочешь еще раз пригрозить своими кандалами?

Даниил медленно поднялся из-за стола, нависая над ней всей своей огромной мощью. В его серых глазах читался холодный, математический расчет. Он взял со стола плотную кожаную папку с документами и небрежно швырнул ее перед Кирой на журнальный столик.

– Именно, Лебедева. Здесь новый брачный контракт и соглашение об урегулировании наших отношений. Я предлагаю тебе сделку, от которой ты не сможешь отказаться. Ты подписываешь эти бумаги, мы официально регистрируем брак для нотариуса, но ты сразу подписываешь тайный отказ от любых имущественных претензий после развода и обязуешься не претендовать на долю в холдинге Музы Петровны. Взамен я выплачиваю тебе компенсацию – десять миллионов рублей прямо сейчас. На эти деньги ты сможешь открыть еще три свои кондитерские в любой точке города. Но жить ты будешь тихо, в моей старой квартире на самой окраине, и никогда не будешь отсвечивать перед прессой. Если ты откажешься подписывать... завтра в полдень твоя «Карамель и корица» будет снесена бульдозерами. Документы на расширение дороги уже подписаны моей строительной компанией, земля под кофейней принадлежит мне. Выбирай: либо огромные деньги и полная тишина, либо твоя любимая кофейня превратится в груду строительного мусора уже завтра. Время пошло.

Кира замерла, чувствуя, как внутри все сжимается от дикой обиды и ярости. Десять миллионов – огромные деньги, но прямая угроза сноса ее любимого дела, в которое она вложила всю душу, заставила ее сердце бешено колотиться. Этот человек был готов безжалостно растоптать ее жизнь ради своих амбиций. На секунду ей захотелось согласиться, забрать деньги и убежать от этого монстра, но тут она вспомнила хитрый взгляд бабы Музы, которая так хотела проучить этого заносчивого сухаря. И Кира поняла: если она сдастся сейчас, Даниил победит и сотрет ее из принципа. Она заметила, как Артур за спиной Даниила едва заметно покачал головой, словно намекая на какую-то важную юридическую деталь. И тут ее осенило! Согласно завещанию, они должны жить как настоящие супруги под одной крышей, иначе нотариус Петров аннулирует все акции! Даниил просто блефовал, пытаясь запугать ее и спрятать в глуши, чтобы Петров ничего не узнал!

Кира сделала решительный шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. От Даниила пахло дорогим мужским парфюмом и скрытой опасностью, но она не отступила ни на сантиметр. Ей зеленые глаза горели триумфом.

– Твой торг неуместен, Воронцов, – звонко и четко произнесла Кира, глядя прямо в его бушующие серые глаза. – Я не подпишу этот фальшивый отказ. И я не поеду ни в какую квартиру на окраине. По условиям завещания бабы Музы мы должны жить вместе, в твоем основном пентхаусе. И если твой нотариус Петров узнает, что ты держишь меня в заложниках или спрятал в подвале, твой драгоценный холдинг уйдет кошкам. Мы в одной лодке, Даниил Александрович. И если ты решишь потопить меня – ты утонешь вместе со мной. Я переезжаю к тебе в пентхаус. Завтра утром. И мою кофейню ты пальцем не тронешь, иначе я сама пойду к Петрову и расскажу, что наш брак – фикция! Посмотрим, как ты тогда запоешь!

Артур на диване не выдержал и тихо присвистнул, глядя на ошарашенное лицо своего босса. Кажется, впервые в жизни Даниилу Воронцову поставили настоящий шах и мат. Лицо банкира потемнело от бешеного гнева, челюсть сжалась так, что заходили желваки.

– Ты играешь с огнем, рыжая, – процедил он сквозь зубы, его голос вибрировал от ненависти. – Ты хочешь жить в моем доме? Хочешь качать права? Ладно. Ты получишь свои полгода ада. Я заставлю тебя пожалеть о каждой минуте, проведенной со мной под одной крышей. Завтра в десять утра за твоими вещами приедет машина. И не дай бог тебе опоздать хотя бы на минуту. Ты будешь подчиняться моим правилам.

– Не опоздаю, муженек, – приторно-сладким голосом ответила Кира, развернулась и гордо пошагала к выходу из кабинета.

Она выиграла этот сложнейший раунд, но на выходе из стеклянного здания Сити ее уже подкарауливала новая, смертельная опасность. Из припаркованного в тени шикарного черного мерседеса за ней внимательно наблюдала женщина с холодными, расчетливыми глазами и идеальной темной укладкой. Это была Виктория – коварная бывшая жена Даниила из его далекого прошлого. Та самая женщина, которая когда-то предала его, забрала половину его первого бизнеса и сделала его таким черствым чудовищем. Виктория держала в руках свежую распечатку с личными данными Киры и хищно улыбалась, обнажая ровные зубы. Возвращение этого призрака прошлого обещало разрушить фиктивный брак героев до основания.

Дорогие читатели! Бывшая жена Виктория вступает в игру, и это сулит новые проблемы! Чтобы поддержать Киру в этой войне, поставьте лайк (нажмите на сердечко)и добавьте книгу в свою библиотеку! Дальше будет еще горячее!

Глава 3. Переезд в логово врага

Солнечные лучи безжалостно резали глаза сквозь огромные панорамные окна роскошного пентхауса Даниила Воронцова. Кира проснулась от настойчивого, громкого стука в дверь своей новой спальни. На часах было всего семь утра, и голова после тяжелого дня переезда жутко раскалывалась. В комнату аккуратно заглянула Анна – экономка пентхауса. Это была пожилая женщина лет шестидесяти с добрым, но очень усталым лицом, на котором выделялись мягкие голубые глаза и аккуратные лучики морщин. На ней был безупречно чистый белый фартук поверх строгого темного платья. В ее облике чувствовалась старая закалка и искреннее сочувствие к новой жительнице этого холодного дома.

– Кирочка, деточка, просыпайся скорее, – тихо и ласково проговорила женщина, стараясь не шуметь. – Даниил Александрович просил передать, что дизайнер уже привезла новые вещи для тебя. И нотариус Петров будет здесь с минуты на минуту для утренней проверки. Тебе нужно очень сильно поторопиться, хозяин не любит ждать.

Кира со стоном натянула пуховое одеяло на голову. Официальный переезд состоялся всего несколько часов назад, но у нее уже было стойкое ощущение, что она попала в рабство к какому-то древнему тирану. Кое-как поднявшись с мягкой постели, девушка накинула свой старый, привычный махровый халат персикового цвета и вышла в огромную гостиную, зевая на ходу.

Там уже вовсю кипела бурная жизнь, полностью ломая привычный утренний покой Киры. Посреди черно-белого глянцевого пространства стояли высокие вешалки с десятками роскошных платьев всех цветов и оттенков. Даниил в неизменном строгом костюме-тройке угольного цвета сидел в кресле и пил горький черный кофе, попутно просматривая финансовые графики на своем новом планшете взамен разбитого. Его темно-каштановые волосы были еще влажными после утреннего душа, а жесткое, волевое лицо казалось еще более суровым и неприступным в холодном рассветном свете. Он выглядел как ожившее изваяние успеха и власти.

Рядом с ним суетилась личный стилист холдинга – миниатюрная, эксцентричная женщина в нелепых огромных круглых очках и ярком оранжевом шарфе, которая тут же подскочила к заспанной Кире, едва завидев ее огненную шевелюру.

– О боже мой! Какие потрясающие волосы! Какой невероятный природный колорит! – восторженно запричитала стилист, всплеснув руками с обилием массивных колец. – Но этот халат... это же просто преступление против моды! Даниил Александрович, не волнуйтесь, мы сделаем из нее настоящую королеву высшего общества за считанные минуты! Она будет блистать!

– Сделайте из нее кого угодно, только побыстрее, – ледяным, равнодушным тоном бросил Даниил, даже не удостоив Киру прямым взглядом. – Через полчаса здесь будет поверенный моей бабы Музы. Мы должны выглядеть как пара, которая безумно влюблена, делит один быт и наслаждается утренним совместным временем. У нотариуса возникли подозрения после вчерашнего. Живее.

Следующие тридцать минут превратились для Киры в изощренную, изощренную пытку дорогой косметикой, лаком для волос и тугими шпильками. Ее буквально силой облачили в элегантное изумрудное платье-футляр из плотного шелка, идеально подчеркивающее каждый изгиб ее тонкой фигуры, осиную талию и роскошный огненный каскад волос, уложенный крупными волнами. Из огромного зеркала на нее теперь смотрела настоящая, изысканная леди, вот только испуганный и злой взгляд больших зеленых глаз выдавал ее внутреннюю панику и желание придушить Воронцова прямо здесь.

Когда восторженная стилист наконец-то ушла, забрав свои вешалки, Кира решила вернуться в выделенную ей спальню, чтобы спрятать свои любимые старые кеды, которые она

наотрез отказалась выбрасывать вопреки приказам Даниила. Она подошла к массивному шкафу из темного редкого дерева, распахнула тяжелую дверцу и внезапно замерла. В самом дальнем, темном углу шкафа, прямо под верхней полкой, едва заметно поблескивал крошечный, круглый темный глазок.

Кира подозрительно прищурилась, сделала шаг ближе и протянула руку, касаясь пальцами холодного металла. Сердце бешено и тревожно забилось в груди. На стыке деревянных панелей была аккуратно и профессионально вмонтирована миниатюрная беспроводная видеокамера новейшей модели.

– Что за чертовщина... – тихо выдохнула Кира, чувствуя, как по спине пробежал неприятный, липкий холодок страха.

Она резко развернулась, сжав зубы. В ней мгновенно вспыхнула ярость. Этот извращенец Воронцов решил тайно за ней подглядывать в ее собственной спальне?! Ну сейчас она устроит этому миллиардеру такой грандиозный скандал, который он запомнит на всю оставшуюся жизнь!

Кира Лебедева вылетела в огромную гостиную пентхауса подобно разъяренной рыжей фурии. Изумрудный подол ее нового шелкового платья красиво и шумно развевался при каждом шаге, но сейчас девушку меньше всего волновал ее роскошный внешний вид. В ее тонкой руке была намертво зажата крошечная черная капсула скрытой видеокамеры, которую она с мясом выдрала из шкафа.

Даниил Воронцов в этот момент стоял у панорамного окна, спиной к ней, и тихо обсуждал какие-то важные котировки по телефону. Артур, его адвокат, сидел на диване, закинув ногу на ногу, и лениво просматривал утреннюю финансовую прессу. Заметив пылающее от ярости лицо Киры и ее воинственную позу, Артур удивленно приподнял бровь и отложил газету в сторону.

– Воронцов! – звонко и на всю гостиную крикнула Кира, грубо прерывая его деловой телефонный разговор. – Ты совсем страх потерял, чертов извращенец?! Ты что о себе возомнил?!

Даниил медленно опустил телефон, отключая вызов, и плавно повернулся к ней. Его серые глаза опасно и холодно сузились, а на лбу прорезалась глубокая складка.

– Лебедева, умерь свой тон и перестань орать, – ледяным, контролируемым голосом произнес он, делая шаг навстречу. – В моем доме никто и никогда не смеет повышать на меня голос. Что еще за очередная глупая истерика с утра пораньше?

– Истерика?! – Кира подскочила к нему вплотную и с силой швырнула маленькую черную камеру прямо в его чашку с недопитым горьким кофе. Темный напиток брызнул во все стороны, пачкая полированный белый мрамор стола. – Вот это что такое, я тебя спрашиваю?! Я нашла эту гадость в своем бельевом шкафу! Ты решил устроить домашнее реалити-шоу со мной в главной роли?! Записываешь втихаря каждый мой шаг, пока я переодеваюсь?! Да ты просто больной ублюдок!

Артур резко подался вперед, вскакивая со своего дивана и внимательно вглядываясь в утонувшую в кофейной гуще электронную деталь. Его веселое и расслабленное выражение лица мгновенно сменилось крайней озабоченностью. Даниил же остался внешне абсолютно спокоен, но его челюсть сжалась с такой силой, что на жестком лице отчетливо заходили желваки. Он перевел взгляд на друга.

– Я не имею к этому никакого отношения, – глухо и веско произнес Даниил, глядя прямо в глаза Кире. – Артур, проверь остальные комнаты в пентхаусе. Немедленно. Прочеши каждый угол.

Адвокат тут же послушно поднялся и быстро скрылся в длинном коридоре. Даниил сделал еще один шаг к Кире, буквально нависая над ней всей своей огромной, давящей фигурой и

заставляя ее немного отступить назад. От него пахло дорогим одеколоном и утренней свежестью, но сейчас этот запах казался Кире удушающим и пугающим.

– Послушай меня меня внимательно, рыжая, – тихо, но с явным металлом в голосе сказал он, фиксируя ее своим ледяным взглядом. – Если бы я хотел на тебя посмотреть без одежды, я бы сделал это открыто и без твоего разрешения. Мне не нужны скрытые дешевые камеры, чтобы контролировать свою законную собственность. Это не моя работа. У меня есть дела поважнее, чем подглядывать за кондитершей.

Через две напряженные минуты в гостиную вернулся бледный и серьезный Артур. В его руке на белой салфетке лежали еще две точно такие же круглые черные капсулы.

– Даня... Все плохо, – Артур покачал головой, поправляя очки. – Я нашел их в гостиной над телевизором и на кухне под вытяжкой. Это шпионская техника высокой четкости с передачей данных в реальном времени. Направлена на зоны общего пользования и спальню Киры. И я, кажется, теперь точно знаю, чьих это рук дело. Помнишь секретный пункт в завещании бабы Музы? Поверенный нотариус Петров имеет полное законное право проверять «истинность» вашего брака любыми доступными ему способами. Старушка дала ему карт-бланш на слежку.

Кира замерла на месте, почувствовав, как злость сменяется шоком. Она осознала весь масштаб карикатурности и нелепости ситуации. Баба Муза даже после своей официальной смерти умудрилась устроить им тотальный электронный контроль! Строгий поверенный Петров просто выполнял волю покойной миллионерши, дотошно проверяя, не обманывают ли его фиктивные молодожены систему ради денег.

– То есть... нам теперь придется имитировать настоящую совместную жизнь круглые сутки? – испуганно прошептала Кира, переводя взгляд с Даниила на серьезного Артура. – Нас видят прямо сейчас?

– Именно, – Артур развел руками. – Если Петров через свои каналы увидит, что вы спите в разных комнатах, ругаетесь из-за кофе и общаетесь как злейшие враги, контракт аннулируют в ту же секунду. Вам придется изображать страсть и любовь. И делать это очень убедительно. Причем прямо сейчас.

Даниил тяжело вздохнул, раздраженно потирая переносицу пальцами. Ситуация полностью выходила из-под его жесткого контроля, что бесило его больше всего на свете. Он привык сам писать правила игры.

– Значит, наш план экстренно меняется, – жестко и безапелляционно отрезал Даниил, глядя на Киру своим фирменным властным взглядом. – С этого самого момента ты переносишь все свои вещи в мою главную спальню. Мы делим одну кровать, Лебедева. И упаси тебя бог показать на камеру хоть каплю своего недовольства или брезгливости. Спим вместе.

Кира открыла было рот, чтобы высказать ему все свое возмущение по поводу совместного сна, но в этот момент тишину роскошного пентхауса нарушил резкий, требовательный звонок в настенный видеодомофон. Анна, экономка, испуганно выбежала из кухни и посмотрела на своего хозяина.

– Даниил Александрович, – раздался ее дрожащий от волнения голос из динамика системы безопасности. – Там... там внизу, у главного входа, господин Петров. Без всякого предупреждения. Он уже зашел в лифт и поднимается к вам с экстренной нотариальной проверкой быта. Что нам делать?!

Даниил резко обернулся к застывшей Кире, его серые глаза вспыхнули опасным, диким огнем. Он сделал стремительный выпад, крепко схватил ее за тонкую талию своими сильными руками и резко, до хруста притянул к своему горячему телу, заставляя ее сердце уйти в пятки от неожиданности.

– Наше шоу начинается прямо сейчас, женушка, – с жестокой ухмылкой прошептал он ей прямо в губы, обжигая дыханием. – Обними меня за шею и улыбайся, если не хочешь потерять свою кофейню прямо сейчас. Играй свою роль.

Уважаемые читатели! Проверка нагрянула в самый неподходящий момент, и героям придется пойти на крайние меры в постели! Смогут ли они обмануть строгого Петрова? Чтобы узнать это, скорее поставьте лайк и добавьте книгу в свою библиотеку! Ваша активность очень помогает сюжету!

Дверь лифта, ведущая прямо в холл пентхауса, начала медленно и бесшумно открываться, являя суровую фигуру нотариуса Петрова.

Глава 4. Первая проверка на прочность

Двери лифта разъехались со звуком, который показался Кире грохотом падающей гильотины. На пороге пентхауса возник поверенный Петров. Его сухое лицо, очерченное строгими морщинами, оставалось непроницаемым. Серый классический костюм сидел на нем безупречно, а в руке он сжимал массивный кожаный портфель. За его спиной стоял молодой парень с профессиональным фотоаппаратом на ремне – штатный фиксатор нотариальной конторы.

Кира замерла, кожей ощущая, как сильные пальцы Даниила до боли впиваются в ее талию через тонкую ткань изумрудного платья. От Воронцова исходил мощный жар, его широкая грудь вздымалась в опасной близости от ее лица. Времени на раздумья или бунт не осталось. Понимая, что на кону стоит «Карамель и корица», Кира сделала глубокий вдох, заставила себя фальшиво улыбнуться и резко вскинула руки, обвивая шею своего фиктивного мужа.

– О, Данечка, милый, ты вернулся к разговору о нашем медовом месяце? – звонко, с наигранным придыханием произнесла она, заглядывая в его ледяные серые глаза.

Даниил на секунду опешил от ее актерского таланта, но мгновенно сориентировался. Его жесткие губы растянулись в хищной ухмылке, которую посторонний человек мог принять за улыбку влюбленного мужчины.

– Конечно, любимая. Для тебя – все, что угодно, – его низкий голос вибрировал прямо у ее уха, обжигая кожу горячим дыханием.

– Доброе утро, молодожены, – сухо прервал их идиллию Петров, проходя вглубь гостиной. Его туфли глухо стучали по мраморному полу. – Прошу прощения за столь ранний и внезапный визит, но обязанности поверенного обязывают меня лично убедиться в подлинности ваших чувств и совместного быта. Муза Петровна особенно настаивала на внезапных инспекциях.

Артур, все еще стоявший у дивана, поспешно шагнул вперед, пытаясь перетянуть внимание на себя и загородить стол, где в чашке с кофе все еще покоилась одна из выдранных скрытых камер.

– Господин Петров, какая неожиданность! – Артур натянул свою самую лучезарную адвокатскую улыбку. – Мы как раз обсуждали юридические тонкости слияния активов. Молодые так счастливы, буквально не могут оторваться друг от друга со вчерашнего вечера.

– Это я вижу, – Петров скептически оглядел Киру в ее шикарном вечернем наряде и Даниила, который все еще сжимал девушку в объятиях. – Однако мне нужны не только визуальные подтверждения, но и документальные фиксации для отчета перед советом директоров. Мой ассистент сделает несколько снимков. Прошу вас, Даниил Александрович, проявите чуть больше нежности к супруге.

Парень с фотоаппаратом тут же вскинул технику. Объектив хищно уставился на героев.

– С удовольствием, – процедил Даниил сквозь зубы.

Он резко прижал Киру к себе еще сильнее, так что она физически ощутила твердость его накачанного торса. Его ладонь легла на ее открытую лопатку, обжигая кожу холодными пальцами. Кире стоило огромных усилий не поморщиться от этого слишком интимного прикосновения. Они стояли так близко, что она видела каждую темную ресничку в его серых глазах, превратившихся сейчас в два бушующих океана.

– А теперь, Кира Владимировна, покажите, как вы заботитесь о муже, – потребовал Петров, прохаживаясь вдоль витрины с десертами, которую Анна заботливо приготовила к завтраку. – Семейный завтрак – идеальный маркер гармонии. Нам нужен кадр.

На столике как раз стояло свежее блюдо с фирменными капкейками Киры, которые она привезла вчера из своей кондитерской. Небольшой торт с черничной глазурью манил своим идеальным видом. Кира, с трудом высвободившись из стальной хватки Даниила, подошла к столу. Ее пальцы слегка дрожали, когда она взяла серебряную десертную ложечку и отломила кусочек нежного бисквита с фиолетовым кремом.

– Данечка, дорогой, ты ведь так хотел попробовать мой новый черничный шедевр, – ласково пропела она, поворачиваясь к нему.

В ее зеленых глазах промелькнул опасный, мстительный огонек. Ей безумно хотелось с силой размазать этот торт по его безупречному лицу, прямо как утренний эспрессо. Даниил разгадал ее мысль по одной лишь мимике. Он замер, его челюсть упрямо сжалась, а взгляд обещал ей долгую и мучительную расплату за этот перформанс. Но под прицелом камеры и строгим взором Петрова у него не было выбора. Он медленно наклонился к ложке, которую Кира удерживала перед его губами с победоносной улыбкой.

Даниил аккуратно съел предложенный кусочек торта, даже не поморщившись, хотя сладости он ненавидел всей душой с самого детства. Его серые глаза буквально буравили Киру насквозь. Вспышка фотоаппарата озарила гостиную, фиксируя этот карикатурно-идиллический момент для официального отчета нотариальной палаты.

– Прекрасный кадр, – сухо прокомментировал Петров, делая пометку в своем блокноте. – Искренность так и брызжет. Однако у меня остался последний, самый главный пункт утренней проверки. Согласно условиям завещания Музы Петровны, вы обязаны делить один быт и одну жилплощадь в полной мере. Прошу показать мне вашу совместную спальню. Мне нужно убедиться, что личные вещи Киры Владимировны находятся там, где им и положено быть у законной жены.

Кира почувствовала, как внутри нее все похолодело. Ее чемодан и личные вещи все еще находились в гостевой комнате на другом конце огромного коридора пентхауса! Они ведь просто физически не успели ничего перенести после того, как обнаружили скрытые камеры. Если Петров зайдет туда и увидит пустую комнату Даниила и ее вещи в изоляции – фиктивный брак аннулируют прямо сейчас.

Артур за спиной нотариуса испуганно округлил карие глаза и схватился за голову, беззвучно матерясь одними губами. Но Даниил даже глазом не повел. Его лицо оставалось маской абсолютной, непоколебимой уверенности лидера, привыкшего выходить победителем из любых кризисных ситуаций.

– Разумеется, господин поверенный, – Даниил небрежно приобнял Киру за плечо, увлекая ее за собой вглубь коридора. – Мой дом – ее дом. Прошу за мной. Наша спальня в конце галереи.

Кира шла рядом с ним, едва поспевая за его широкими шагами на своих новых неудобных шпильках. Она судорожно соображала, что делать. Даниил наклонился к ней и едва слышно, одними губами, прошептал ей прямо в ухо:

– Молчи и со всем соглашайся, рыжая. Если мы сейчас провалимся – я сотру твою кофейню в порошок лично, без всяких бульдозеров.

Они подошли к массивной двери из темного дуба, ведущей в личные покои миллиардера. Даниил решительно толкнул ее. Кира зажмурилась, ожидая катастрофы, но когда открыла глаза, едва не ахнула от удивления.

На огромной королевской кровати, застеленной шелковым бельем графитового цвета, в идеальном художественном беспорядке лежали ее вещи. Ее любимый персиковый халат был небрежно брошен на изножье, пара старых белых кед сиротливо, но вполне естественно стояла у дизайнерского кресла, а на туалетном столике у зеркала красовались ее недорогие крема и расческа.

Кира удивленно обернулась и столкнулась взглядом с Анной, экономкой. Пожилая женщина, незаметно обогнавшая их через служебный коридор для персонала, стояла в углу комнаты и едва заметно, победоносно улыбалась, поправляя свой фартук. Она успела перебросить ключевые вещи Киры за те несколько минут, пока они разыгрывали сцену с тортом в гостиной. Старая школа экономок Воронцовых сработала безупречно.

Петров медленно прошел в спальню, внимательно осматривая обстановку своими зоркими глазами сквозь роговую очку. Он провел пальцем по полированной поверхности комода, заглянул в гардеробную, где мужские дорогие костюмы теперь соседствовали с парой простых джинсовых юбок Киры, и удовлетворенно кивнул.

– Что ж, вынужден признать, Даниил Александрович, вы подошли к вопросу со всей серьезностью, – Петров закрыл свой блокнот и повернулся к супругам. – Совместное проживание подтверждено. Первая проверка пройдена. Но не расслабляйтесь. Проверки будут регулярными и внезапными. И помните – вы должны спать в одной постели, иначе мои люди зафиксируют нарушение условий. Всего доброго.

Нотариус и его ассистент направились к выходу, сопровождаемые заметно повеселевшим Артуром.

Как только тяжелая дубовая дверь спальни закрылась, Кира обессиленно выдохнула и буквально упала на огромную кровать, раскинув руки в стороны. Напряжение утреннего шоу наконец-то отпустило ее.

– Боже мой... это было ужасно, – прошептала она, глядя в потолок. – Твоя экономка Анна – просто святая женщина, ей нужно выписать двойную премию.

Даниил стоял посреди комнаты, медленно снимая пиджак и ослабляя шелковый галстук. Без официальной брони он казался еще более массивным и опасным. Его серые глаза хищно уставились на развалившуюся на его кровати девушку.

– Встань с моей постели, Лебедева, – ледяным тоном произнес он, бросая пиджак на кресло. – Шоу окончено. Проверка ушла. Но слова Петрова ты слышала. С этого момента ты спишь здесь. На этой кровати. Со мной. Устанавливаем жесткую границу ровно посередине. Пересечешь ее ночью – пеняй на себя.

Кира резко села, ее зеленые глаза возмущенно округлились, а огненные волосы растрепались по плечам.

– Что?! Спать с тобой в одной постели?! Да я лучше на полу постелю! От тебя же за версту веет холодом, я просто замерзну насмерть рядом с таким роботом!

Даниил сделал стремительный шаг к кровати, резко наклоняясь к ней и перехватывая ее за подбородок своими сильными, горячими пальцами. В его взгляде проскочила неожиданная, властная искра, от которой у Киры перехватило дыхание.

– Ты будешь спать там, где я скажу, женушка, – тихо, с нажимом произнес он, глядя ей прямо в губы. – Петров может проверить тепловизором через окна или оставить жучки, которые мы не нашли. Рисковать холдингом из-за твоих детских капризов я не намерен. Привыкай к новым правилам. Твоя спокойная жизнь кондитерши закончилась.

Он отпустил ее подбородок и развернулся, направляясь к выходу из спальни. На пороге он остановился, не оборачиваясь.

– Вечером у нас семейный ужин с инвесторами холдинга и отцом Анжелики. Будь готова к семи. И не дай бог тебе снова устроить сцену.

Дверь захлопнулась. Кира осталась сидеть на огромной серой кровати, сжимая кулаками шелковое одеяло. Между ними проскочила первая, по-настоящему опасная искра, и фиктивный брак грозил превратиться во что-то куда более горячее и непредсказуемое.

Дорогие читатели! Герои оказались заперты в одной постели, и градус напряжения зашкаливает! Что произойдет на вечернем ужине с инвесторами? Чтобы узнать продолжение этой властной истории, поставьте лайк (нажмите на сердечко)и добавьте книгу в свою библиотеку! Ваша поддержка – главный стимул для автора!

Глава 5. Семейный ужин как поле боя

Вечер подкрался к мегаполису незаметно, раскрашивая небоскребы Сити в багровые и золотые тона. Для Киры Лебедевой эти несколько часов пролетели как в тумане. Ей казалось, что она примеряет на себя чужую, слишком тесную и неудобную роль. Стилисты, присланные Даниилом, снова сотворили чудо, хотя сама Кира чувствовала себя манекеном на витрине дорогого бутика. На этот раз ее облачили в изысканное вечернее платье глубокого винного оттенка с открытыми плечами и деликатным вырезом на спине. Ткань мягко облегала ее бедра, а огненные волосы были собраны в высокую, нарочито небрежную прическу, обнажая тонкую шею и изящные ключицы. Миллиардер не поскупился и на украшения – на шее Киры красовалось тонкое колье с аккуратными, но безумно дорогими бриллиантами, которые при каждом движении ловили свет ламп.

Даниил Воронцов ждал ее в холле пентхауса. Когда двери лифта бесшумно открылись, и Кира вышла к нему, он на секунду замер. Его серые глаза, обычно напоминающие холодные ледники, полыхнули странным, незнакомым огнем. Он окинул ее оценивающим взглядом с ног до головы. Сам Даниил выглядел безупречно в классическом черном смокинге, накрахмаленной белой рубашке и с идеально завязанным галстуком-бабочкой. Жесткие черты его лица, словно высеченные из гранита, казались еще более суровыми. В его облике читалась абсолютная, сокрушительная мужская уверенность и властность, которая всегда заставляла окружающих подчиняться без лишних слов.

– Неплохо, Лебедева, – сухо и сдержанно произнес он, протягивая ей руку, чтобы она могла опереться. – По крайней мере, теперь ты похожа на женщину моего круга, а не на сбежавшего из кондитерской подростка. Но помни: на этом ужине будут присутствовать ключевые инвесторы нашего инвестиционного холдинга. Главный из них – Петр Аркадьевич, отец Анжелики. Он держит крупный пакет акций строительного направления, и сейчас у нас с ним очень натянутые отношения из-за разорванной помолвки. Твоя задача – улыбаться, изображать безумную любовь и не открывать рот без крайней необходимости. Моя репутация не должна пострадать из-за твоих дерзких шуточек.

– Не переживай, муженек, – приторно-сладким голосом ответила Кира, демонстративно игнорируя его протянутую ладонь и самостоятельно проходя вперед к лифту. – Мой актерский талант сегодня превзойдет все твои самые смелые ожидания. Главное, сам не забывай подыгрывать, а то от твоей каменной физиономии у инвесторов может пропасть аппетит. И не нужно так сильно переживать за свои миллионы, баба Муза хотела, чтобы ты стал человеком, а не просто ходячим кошельком.

Даниил лишь тяжело вздохнул, его челюсть упрямо сжалась, а в глазах промелькнула опасная искра. Этот фиктивный брак с каждым часом испытывал его железное терпение на прочность.

Благотворительный вечер проходил в роскошном, залитом светом хрустальных люстр банкетном зале исторического отеля в самом центре города. Здесь собралась вся бизнес-элита мегаполиса. Мужчины в дорогих смокингах вели неспешные беседы о котировках акций, а дамы в эксклюзивных платьях обменивались фальшивыми улыбками и оценивающими взглядами. Как только Даниил и Кира вошли в зал, музыка словно стала тише, а десятки глаз устремились на новоиспеченную пару. Слухи о внезапной свадьбе Воронцова уже успели разлететься по всему свету, вызывая бурю сплетен и домыслов.

Кира кожей ощущала это давящее, липкое внимание высшего общества. Ей было непривычно и неуютно, но она упрямо вздернула свой подбородок, отказываясь показывать слабость. Даниил, заметив ее легкое замешательство, уверенным движением положил свою широкую, горячую ладонь на ее обнаженную талию, собственнически прижимая девушку к своему боку.

От этого интимного прикосновения по телу Киры пробежала волна странной дрожи, но она лишь крепче сжала пальцы, заставляя себя мило улыбаться проходящим мимо фотографам.

Они направились к центральному столу, где их уже поджидала главная опасность этого вечера. Петр Аркадьевич – массивный, седовласый мужчина с тяжелым взглядом и хищным выражением лица – стоял, держа бокал с виски. Рядом с ним, словно прекрасная, но ядовитая змея, замерла Анжелика. Ее платиновые локоны были уложены в безупречную прическу, а облегающее изумрудное платье подчеркивало идеальные формы. Позади них, скромно держась в тени, стоял Артур. Адвокат в этот вечер выглядел непривычно серьезным, его карие глаза внимательно сканировали зал, словно он ожидал подвоха в любую секунду.

– А, вот и наш счастливый молодожен! – громко, с явной издевкой в голосе произнес Петр Аркадьевич, делая шаг навстречу Даниилу и полностью игнорируя Киру. – Даниил, признаться, твоя внезапная женитьба шокировала весь совет директоров холдинга. Мы до сих пор не можем понять, зачем ты променял мою дочь на... эту особу. Надеюсь, у тебя есть веские экономические причины для такого шага, иначе инвесторы могут усомниться в твоем благоразумии.

– Мои личные решения всегда взвешены, Петр Аркадьевич, – ледяным, авторитетным тоном ответил Даниил, не ослабляя хватку на талии Киры. – И моя супруга – это мой осознанный выбор. Предлагаю обсудить дела холдинга в более подходящей обстановке, а сегодня просто насладиться вечером.

Анжелика в этот момент сделала шаг вперед, ее голубые глаза превратились в две ледяные амбразуры. На ее губах играла торжествующая, зловещая улыбка, которая не сулила Кире абсолютно ничего хорошего. Она скользнула фальшивым взглядом по винному платью соперницы, а затем громко, так, чтобы слышали все стоящие рядом гости, произнесла:

– Папа, дорогой, не стоит так строго судить Данечку. Он просто проявил излишнюю жалость к бедной девушке. Кстати, Кира, какой у тебя красивый браслет на руке. Правда, очень похож на тот эксклюзивный старинный браслет из коллекции моей мамы, который пропал из нашей гримерной всего десять минут назад, пока ты там крутилась. Какое странное совпадение, не находишь?

Вокруг стола мгновенно воцарилась звенящая, мертвая тишина. Десятки гостей обернулись на голос Анжелики, а Кира почувствовала, как земля начинает медленно уходить из-под ее ног под прицелом сотен осуждающих взглядов.

Слова Анжелики прозвучали в тишине банкетного зала подобно разорвавшемуся снаряду. Кира почувствовала, как к горлу подступает ком, а щеки начинают пылать от волны праведного гнева и унижения. Она перевела взгляд на свое запястье – там действительно поблескивал тонкий золотой браслет с мелкими бриллиантами, который ей всего пару часов назад выдали стилисты Даниила из его личного семейного сейфа. Анжелика устроила самую банальную, грязную и притянутую за уши подставу, но в этом пафосном обществе презумпция невиновности для «девушки с улицы» не работала.

– Что за бред ты несешь? – звонко, отчетливо произнесла Кира, отказываясь опускать голову перед торжествующей блондинкой. – Этот браслет принадлежит семье Воронцовых. Я не заходила в твою гримерную и ничего не брала! Твои обвинения просто смехотворны и жалки!

– О, неужели? – наигранно всплеснула руками Анжелика, поворачиваясь к гостям, которые уже начали шептаться за их спинами. – Но охрана видела тебя в том крыле здания, милочка. Папа, нужно немедленно вызвать начальника службы безопасности и обыскать ее сумочку! Мы не можем позволить воровкам портить такой приличный вечер! Даниил, неужели ты будешь защищать эту клептоманку, которая позорит твое имя перед всеми ключевыми партнерами?

Петр Аркадьевич тяжело нахмурился, его лицо налилось багровым гневом. Он явно поддерживал интригу своей дочери, надеясь растоптать репутацию Воронцова и заставить его пойти на попятную по делам строительного холдинга.

– Даниил, это серьезное обвинение, – веско произнес пожилой инвестор, делая глоток виски. – Если твоя новая... жена замешана в воровстве, это ставит под удар наше дальнейшее сотрудничество. Совет директоров не потерпит криминальных скандалов вокруг руководства холдинга. Обыск – вполне разумная мера для прояснения ситуации.

Кира сжала кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Она посмотрела на Даниила, ожидая, что этот холодный робот сейчас просто отступит в сторону, чтобы защитить свои драгоценные акции, и позволит высшему обществу растерзать ее. Но то, что произошло в следующую секунду, заставило ее сердце пропустить удар.

Даниил Воронцов медленно сделал шаг вперед, полностью закрывая Киру своей широкой, массивной спиной от нападок Анжелики и ее отца. Его лицо превратилось в абсолютно ледяную, страшную маску, а серые глаза потемнели до цвета грозового неба. От него исходила такая мощная, сокрушительная и пугающая энергетика, что Петр Аркадьевич невольно сделал полшага назад, а Анжелика испуганно прикусила губу.

– Послушайте меня внимательно, Петр Аркадьевич, – тихо, но с таким убийственным металлом в голосе произнес Даниил, что шепот вокруг мгновенно затих. – И ты, Анжелика, тоже слушай. Кира Владимировна – моя законная супруга. Носит мою фамилию и находится под моей абсолютной, личной защитой. Этот браслет – старинная семейная реликвия моей покойной бабы Музы, и я лично достал его из сейфа сегодня днем. Любые обвинения в ее адрес я расцениваю как прямое оскорбление моей чести и плевок в сторону холдинга Воронцовых.

Даниил сделал еще один шаг к Петру Аркадьевичу, нависая над ним всей своей внушительной фигурой.

– Если кто-то из присутствующих здесь посмеет хотя бы словом или намеком оскорбить мою жену, завтра утром все контракты с вашей строительной фирмой будут расторгнуты в одностороннем порядке. Мне плевать на падение акций, я сотру ваш бизнес в порошок за один рабочий день. Обыска не будет. Извинитесь перед Кирой. Немедленно. Оба

Анжелика побледнела как полотно, переводя испуганный взгляд с Даниила на своего отца. Петр Аркадьевич, понимая, что Воронцов не блефует и действительно готов разрушить миллиардный контракт ради гордости, шумно сглотнул вязкую слюну. Его челюсть задрожала от скрытой ярости.

– Произошло... досадное недоразумение, Даниил Александрович, – выдавил из себя пожилой инвестор, отводя глаза в сторону. – Анжелика, видимо, просто перепутала украшения от волнения. Прошу прощения за эту неловкую сцену. Вечер испорчен, мы уходим.

Отец грубо схватил блондинку за локоть и потащил к выходу из зала. Анжелика на ходу обернулась, метнув в Киру полный бешеной ненависти и обещания скорой расправы взгляд. Скандал был замят, но война в высшем обществе только начиналась.

Артур, стоявший неподалеку, тихо выдохнул, поправляя очки, и ободряюще подмигнул Кире. Напряжение в зале постепенно начало спадать, гости вернулись к своим бокалам и тихим разговорам, стараясь делать вид, что ничего экстраординарного не произошло.

Через полчаса Даниил и Кира уже ехали обратно в пентхаус на заднем сиденье роскошного представительского лимузина. Перегородка, отделяющая их от водителя, была плотно закрыта. В салоне царил полумрак, нарушаемый лишь огнями ночного мегаполиса за окном. Кира сидела, прижавшись к двери, и внимательно смотрела на своего фиктивного мужа. Ее сердце до сих пор взволнованно стучало.

– Зачем ты это сделал? – тихо спросила она, нарушая затянувшуюся тишину. – Зачем заступился за меня перед всеми инвесторами? Ты ведь мог потерять огромный строительный

контракт, твои акции могли рухнуть из-за этого скандала. Ты ведь сам говорил, что бизнес для тебя – самое главное в жизни.

Даниил сидел, откинув голову на кожаное сиденье и прикрыв глаза. Без официальной маски смокинга он казался уставшим, но все таким же суровым и неприступным. На его жестком лице играли тени от уличных фонарей.

– Не обольщайся, Лебедева, – холодно, не открывая глаз, ответил он. Его низкий бархатистый голос прозвучал глухо в замкнутом пространстве машины. – Я защищал вовсе не тебя, а исключительно свою собственную репутацию и честное имя Воронцовых. Если бы моя фиктивная жена прослыла воровкой в высшем обществе, нотариус Петров расторг бы наше соглашение быстрее, чем ты успела бы доесть свой черничный торт. Это был чистый математический расчет, ничего личного. Запомни это раз и навсегда.

Кира обиженно отвернулась к окну, чувствуя, как внутри снова закипает привычная злость на этого черствого сухаря. Она дура, раз подумала, что в этом роботе проснулось что-то человеческое.

Лимузин плавно затормозил у подземного паркинга их элитного жилого комплекса. Впереди героев ждала первая совместная ночь в одной постели, за закрытыми дверями спальни, где скрытые камеры нотариуса Петрова продолжали фиксировать каждый их шаг.

Уважаемые читатели! Первое серьезное столкновение позади, но впереди героев ждет куда более интимное испытание – ночь в одной кровати под прицелом скрытых камер! Переступит ли кто-то жесткую границу посреди постели? Чтобы узнать это как можно скорее, поставьте лайки добавьте роман в библиотеку! Ваша активность очень помогает автору писать быстрее и горячее!

Глава 6. Война на кухн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.